

Дочь Сталина

Category: Kitapcy, Zenan şahsyýetler

написано kitapcy | 24 января, 2025

Дочь Сталина ДОЧЬ СТАЛИНА

В Великобритании вышла в свет новая биография Светланы Аллилуевой. Книге прочат судьбу бестселлера

В Великобритании опубликована книга канадского историка, почетного профессора университета Торонто Розмари Салливан «Дочь Сталина. Необычайная и бурная жизнь Светланы Аллилуевой». В основе книги – неизвестные прежде документы из американских, британских, российских и грузинских архивов, а также многочисленные интервью автора с родственниками и

друзьями Светланы Аллилуевой. Этот увесистый том – 740 страниц – стал бестселлером в Лондоне.

22 ноября 2011 года в больнице американского городка Ричмонд в штате Висконсин скончалась от рака 85-летняя обитательница местного дома престарелых по имени Лана Питерс. Тело было кремировано, а прах, согласно завещанию, рассеян дочерью покойной Крис Эванс над Тихим океаном. Так завершился бурный земной путь дочери Сталина Светланы Аллилуевой, по последнему (пятому) браку – Ланы Питерс. Смерть ее осталась практически незамеченной, хотя почти за полвека до этого Аллилуева вызвала мировую сенсацию, когда в марте 1967 года бежала из Советского Союза на Запад. Тогда ей шел 42-й год, бежала Аллилуева уже из Индии, куда привезла из Москвы для захоронения прах своего гражданского мужа, индийского коммуниста Баджеша Сингха. Незадолго до этого посол Индии в СССР Трилоки Каул, близкий друг Сингха, переправил в Индию рукопись ее книги «Двадцать писем к другу».

Побег Аллилуевой стал тяжелым ударом по престижу СССР. Еще больше сделали для развенчания советского режима опубликованные на Западе четыре книги дочери «вождя всего прогрессивного человечества»: «Двадцать писем к другу», «Только один год», «Далекая музыка», «Книга для внуков». Талантливый литератор, кандидат филологических наук, бывший научный сотрудник московского Института мировой литературы покинула родину, оставив в Москве двоих детей. Ее метания по свету отразились и на ее характере, и на ее книгах. Из США Светлана переехала в Англию. В 1984 году вернулась на родину с дочерью от очередного брака. Жила в Грузии, через два года запросилась обратно в Америку. Всю жизнь ее преследовал страх: зная советскую систему изнутри, она боялась возмездия КГБ. Страх этот был обоснованным. В 1992 газета Washington Times опубликовала показания бежавшего на Запад сотрудника КГБ, утверждавшего, что в его ведомстве одно время обсуждался план устранения Светланы Аллилуевой. План не был реализован лишь из опасения, что могла произойти утечка в ФБР.

Светлане было семь лет, когда ее мать Надежда Аллилуева покончила жизнь самоубийством в 1932 году. От нее это скрыли.

О самоубийстве матери она узнала уже взрослым человеком, и это наложило печать на всю ее последующую жизнь. В одной из своих книг Светлана Аллилуева пишет: «Я жалею, что моя мать не вышла замуж за плотника. Куда бы я ни поехала – в Швейцарию, Индию, Австралию, на какой-нибудь остров – я всюду буду политическим заключенным имени моего отца». Каким же было отношение Светланы к отцу? Что их связывало? на вопросы Радио Свобода отвечает автор книги «Дочь Сталина» Розмари Салливан.

В одном письме к подруге она писала: «Быть русским – значит никогда не произносить слова «простите»

– Это были парадоксальные отношения. С одной стороны, частью воспоминаний Аллилуевой о счастливом детстве была память об отношении к ней отца: его проникнутые любовью письма из Сочи, посылки с мандаринами и апельсинами, а с другой – постепенное осознание того, что отец был ответствен за обрушившуюся на страну волну террора. В конце жизни Светлана говорила, что никогда не простит отца. «Вы должны понять, – сказала она, – что он сломал мне жизнь». Она часто говорила, что русские должны, наконец, определиться с тем, кем был Сталин. В одном письме к подруге она писала: «Быть русским – значит никогда не произносить слова «простите». Она отмечала, что необходимы мучительные и честные осуждения сталинских преступлений и что неосужденное прошлое воскресает в будущем. В то время она называла Сталина не отцом, а «наш родственник Сталин». Но даже тогда Светлана вспоминала, как рада была в детстве прогулке с отцом в его машине и как была счастлива, когда он хвалил ее. Так что память об отце, отношение к нему были противоречивыми и неоднозначными. Если вы дочь Сталина и храните счастливые детские воспоминания и одновременно осознаете совершенные им преступления, то с неизбежностью пытаетесь это как-то сбалансировать. Она осуждала сталинский режим и одновременно понимала, что отец по-своему любил ее.

– В своей книге вы цитируете историка Роберта Такера, писавшего о Светлане: «Несмотря ни на что, в каком-то смысле она была похожа на отца». Какой вам представляется личность

Светланы Аллилуевой после изучения ее жизни?

Слово «бурная», на мой взгляд, все же больше подходит для описания жизни Аллилуевой, чем слово «авантюрная»

– Слова Такера были одним мнением, а другим было мнение ее племянника, сына Василия Сталина Александра Бурдонского, которого я интервьюировала в Москве и который называл Светлану трагической фигурой. Бурдонский также отмечал, что Светлана была дочерью своего отца: «Она заимствовала у отца его волю, его интеллект, но не заимствовала его мстительности и безжалостности», – говорил он. Мое личное мнение о ней складывалось из бесед с ее родственниками, друзьями и знакомыми. В Америке у многих сложилось мнение о ее неуравновешенности. Во многом это объясняется тем, что американская жизнь Аллилуевой началась в Принстоне – маленьком университетском городке, где на нее оказывалось давление. Ее уговаривали стать биографом отца, чего Аллилуева не хотела. В Англии о ней возникло другое мнение. «Светлана была тверда как скала», – в один голос заверяли меня знавшие ее там дамы. Они отрицали ветреность и непостоянство Аллилуевой и восхищались ее благородством. Как биограф Светланы Аллилуевой, я должна была анализировать мнения знавших ее людей и ее собственные суждения. В результате у меня возник образ женщины, в огромной мере совпадавший с мнением Крис Эванс – дочери Светланы, которую в детстве звали Ольга. Крис горячо любила мать, у нее были с ней близкие отношения. Временами она даже чувствовала себя матерью своей матери. Для нее смерть матери была трагедией. На мой взгляд, способность Светланы на глубокую и беззаветную любовь и привязанность гораздо больше говорят о ней, чем все пересуды ее критиков, они перевешивают ее недостатки.

– В подзаголовке своей книги вы называете жизнь Светланы Аллилуевой необычайной и бурной. Вам не кажется, что эта жизнь была еще и авантюрной? Подсчитано, что за свою жизнь она 39 раз меняла место жительства...

– Самой заметной чертой характера Светланы была импульсивность. Временами она выглядела уравновешенной и спокойной, а временами – очень импульсивной, порывистой, даже своевольной. Ее первое замужество, когда она вышла замуж за Григория Морозова в 1944 году, во многом было импульсивным. Сталин отказался встречаться с ее мужем, а ее сына от этого брака видел всего четыре раза. Светлана всегда объясняла это тем, что Морозов был евреем. Она вышла замуж против воли отца. Следующим ее мужем стал Юрий Жданов, и это было явно сделано в угоду отцу. В своей книге я пишу о том, что ее порыв обратиться в 1967 году в Нью-Дели в американское посольство за предоставлением политического убежища тоже был импульсивным. И ее брак с Уэсли Питерсом тоже был импульсивным. Рефлексия не была свойственна Аллилуевой. Слово «бурная», на мой взгляд, все же больше подходит для описания ее жизни, чем слово «авантюрная». С другой стороны, эта жизнь также была очень необычной, экстраординарной – ведь она проходила на фоне бурных событий XX века, значительно повлиявших на ее жизнь. Когда Светлана перебралась в США, выяснилось, что она не понимает двух основополагающих факторов американской жизни: роли в ней денег и общественного мнения. Она спустила огромное состояние, а роль общественного мнения была за пределами ее понимания. О ней писали в Америке абсолютно противоположные вещи – от самых негативных до самых позитивных. При этом не позволяли быть просто Светланой, а только дочерью Сталина. В Лондоне я познакомилась с мексиканским дипломатом Раулем Ортизом, который был другом Светланы. Он сказал мне интересную вещь: «Светлана не стремилась к оседлости и стабильности. Она чувствовала себя странницей, паломницей в воображаемом мире, где искала прежде всего умиротворения». Думаю, что эта тяга к духовности впечатляет прежде всего.

– Была ли она человеком верующим?

– Она крестилась в 1962 году в Москве, став православной. В советское время это не одобрялось властями и противоречило коммунистической доктрине. Подозреваю, что этот акт привлек ее

своим диссидентским, бунтарским характером. Случилось это не без влияния Андрея Синявского, с которым у нее тогда был роман. А в конце 1962 года она венчалась в московской церкви со своим двоюродным братом Иваном Сванидзе – это был ее третий брак, продлившийся всего год. На протяжении жизни Светлана интересовалась разными религиями: индуизмом, интерес к которому возник под влиянием Баджеша Сингха, затем буддизмом, католицизмом. Правда, она так и не смогла найти для себя подходящую конфессию, хотя всегда считала, что за мирозданием стоит некая высшая сила. Конечно, ее жизнь обладала определенным духовным измерением. Вспоминаю ее последнее письмо к младшей дочери Ольге. В нем она писала, что после смерти она, а также ее мать Надежда и ее бабка Ольга будут наблюдать за жизнью дочери и что человеческая жизнь не ограничивается земной жизнью. В ее религиозных исканиях был духовный момент, но начисто отсутствовал интерес к церкви как институции.

– Светлану Аллилуеву упрекали в том, что она была плохой матерью, что, бежав на Запад в 1967 году, она бросила в Москве двоих детей. Справедливы ли эти упреки?

– Когда Светлана оказалась в Индии, у нее первоначально не было намерения просить убежища на Западе. В то время ее сыну Иосифу было 22 года, он собирался стать врачом. Дочери Кате было 16 лет, она еще училась в школе и впоследствии стала вулканологом. Дети поддерживали добрые отношения с отцами – Иосиф с Морозовым, Катя со Ждановым. Светлана была уверена, что правительство не станет репрессировать детей. Однако их заставили выступить с осуждением матери. Здесь важную роль сыграл пресловутый Виктор Луи, который по заданию КГБ попытался предотвратить публикацию в Америке книги Аллилуевой «Двадцать писем к другу», передав ее английскому издательству в сокращенном и цензурированном виде. Есть любопытная фотография этого известного провокатора в обществе Иосифа и Кати. Это Луи заставил их осудить мать и рассказывать в интервью о ее неуравновешенном характере. В Москве я говорила

с Леонидом Аллилуевым, и он подтвердил, что поначалу Иосиф отказался комментировать бегство матери, но он якобы был выслан из Москвы и возвращен лишь тогда, когда согласился на это. Все это довольно трудно понять. Когда в 1984 году Светлана возвратилась в Советский Союз, она говорила, что боялась писать детям, боясь скомпрометировать их. Всякий раз, когда кто-то из ее знакомых посещал Советский Союз, она просила навести справки о детях. Во всем этом можно винить только жестокую и бесчеловечную политическую систему, делающую невозможным воссоединение матери с детьми.

– Аллилуева настаивала, что ее роман с киносценаристом Алексеем Каплером, который так рассердил Сталина, был платоническим. Так ли это?

– Отношения Аллилуевой с Алексеем Каплером, без сомнения, были платоническими. Когда они встретились, Светлане было 16 лет, а ему – 39. Это было романтическое увлечение, ничего общего не имеющее с сексом. Они ходили в оперу, в театры, в кино. Правда, много целовались. Этот невинный флирт дочери разъярил Сталина, и он отправил Каплера в ГУЛАГ. «Твой еврей – английский шпион», – сказал он дочери. Но когда они вновь встретились после смерти Сталина и освобождения Каплера из ГУЛАГа, у них возникла физическая связь. Знаете, вряд ли можно с уверенностью говорить о платонических и неплатонических отношениях Светланы с мужчинами, которых она любила. Ее родственники говорили о ее многочисленных связях. Вдова архитектора Фрэнка Ллойда Райта, которую я интервьюировала в Америке, утверждала, что физические отношения Светланы и Уэйсли Питерса, который был членом ее фонда, были очень интенсивными. И хотя у нее не было недостатка в любовниках, для нее более важное значение имели интеллектуальные, эмоциональные и духовные отношения с любимыми мужчинами. Нетрудно заметить, что многие из них были намного старше Аллилуевой. В письме дипломату и историку Джорджу Кеннану Светлана отмечает: когда она влюбляется, проходит довольно много времени, прежде чем она понимает, что большая часть этой

любви была иллюзией.

– Чем вы объясняете, что Светлана вышла замуж за Уэсли Питерса – ее последнего мужа, который ее явно не любил и для которого этот брак был браком по расчету?

– Светлану пригласили в Taliesin Foundation, основанный архитектором Фрэнком Ллойдом Райтом. Пригласила ее вдова Райта Олгиванна Райт под надуманным предлогом: сказала, что ее погибшую в автомобильной катастрофе 25 лет назад дочь тоже звали Светлана и что, по ее мнению, Светлана Аллилуева является реинкарнацией дочери. В то время Светлана хотела уехать из Принстона, где у нее был неудачный роман с журналистом Луисом Фишером. Ей показалось, что могут возникнуть искренние эмоциональные отношения с женщиной, которая была в возрасте ее матери, и она приняла приглашение. Когда она приехала в Талиесин, это загородное поместье знаменитого архитектора показалось ей очень любопытным эзотерическим местом, поскольку Олгиванна была ученицей мистика Георгия Гурджиева. Однако из разговоров и интервью с людьми, бывшими в то время в Талиесине, я выяснила, что на самом деле у Олгиванны был хитрый план относительно Светланы: она хотела, чтобы дочь Сталина вышла замуж за ее бывшего зятя и одного из ведущих архитекторов фонда, Уэсли Питерса, с тем чтобы тот смог распорядиться ее состоянием, которое стало бы частью капитала фонда. Олгиванна верила бредовым слухам о том, что Сталин в свое время поместил в швейцарский банк огромное состояние на случай, если война с Гитлером будет проиграна. Она считала, что Светлана могла это состояние унаследовать, а значит, и Питерс имел бы право им распорядиться. Когда Питерс встретился со Светланой, он показался ей привлекательным, умным и талантливым человеком. Когда он сделал ей предложение, она согласилась выйти за него замуж, поскольку прежние ее любовники обычно были заинтересованы лишь в мимолетных связях. Питерсу Светлана также приглянулась. И вновь Светлана действовала импульсивно и необдуманно. Она согласилась на брак с Питерсом через три недели после знакомства с ним, не

подозревая, что стала жертвой циничного сговора. Когда родилась дочь Ольга, ей показалось, что наконец-то она обрела дом и покой. Однако очень скоро Аллилуева поняла, что стала чем-то вроде экспоната «дочь Сталина» в Талиесинском фонде и что фонд прибрал к рукам ее немалые деньги, – полтора миллиона долларов, полученные за публикацию «Двадцати писем к другу». Вновь Аллилуева оказалась жертвой собственных иллюзий.

– Почему Государственный департамент первоначально отказал Светлане Аллилуевой в политическом убежище в США, когда она обратилась в американское посольство в Дели в 1967 году, и в результате ей пришлось уехать в Швейцарию?

– Первое, что Светлана сказала тогда в американском посольстве в Нью-Дели, – что она дочь Сталина. Консул Джордж Хью ей не поверил. Она могла быть авантюристкой, советским агентом или попросту психически больной. Он запросил в ЦРУ информацию о Светлане Аллилуевой, и выяснилось, что ни в ЦРУ, ни в ФБР, ни в Госдепартаменте о ней ничего нет, там даже не знали, что у Сталина была дочь. Когда второй секретарь американского посольства в Индии Роберт Рейл попытался получить инструкции на этот счет в Вашингтоне, он получил письмо от заместителя госсекретаря Фоя Колера с указанием, запрещающим ей въезд в Америку. Это было время детанта – разрядки в американо-советских отношениях. Брежнев собирался в Вену для подписания договора о сокращении вооружений и других соглашений. В администрации президента Джонсона посчитали, что скандал с дочерью Сталина может помешать наладить отношения с Советским Союзом. Вот почему американцы попытались сбыть Светлану в другую страну и запросили несколько правительств на этот счет. Откликнулась, в частности, Швейцария, которая предложила ей временное убежище, и Светлана в сопровождении Роберта Рейла отправилась туда. Бывший посол США в Москве Джордж Кеннан побывал в Швейцарии, чтобы встретиться со Светланой, и она, по его словам, произвела на него огромное впечатление. Он нашел ее умной, уравновешенной и образованной женщиной. Она ему рассказала о рукописи «Двадцати писем к другу», которую она

хотела опубликовать на Западе. Через некоторое время американцы дали ей туристическую визу для встречи с издателем.

– Пытался ли КГБ как-то повлиять на Светлану Аллилуеву, чтобы заставить ее вернуться, скомпрометировать ее или даже устранить физически, как об этом писали в Америке?

– Работая в архиве Гуверовского института в Калифорнии, я обнаружила два документа, имевшие отношение к Светлане. Один из них представлял собой план агентурных мероприятий по предотвращению публикации «Двадцати писем к другу», который обсуждался в КГБ в 1967 году. Для этого был подключен осведомитель КГБ Виктор Луи. Он предложил опередить американское издание, предложив одному из западных издательств сфальсифицированный и сокращенный вариант книги, копия которой была изъята у детей Светланы. Другой документ был докладной запиской, адресованной в 1969 году в Политбюро ЦК КПСС и подписанной тогдашним главой КГБ Юрием Андроповым. В ней предлагались меры по дискредитации Светланы. Андропов предлагал использовать детей Светланы для ее компрометации. Предлагалось заставить их выразить возмущение «предательским поступком» матери. Там же предлагалось вбросить в западную печать информацию, что вторая книга Светланы «Только один год» написана якобы не ею, а была совместной компиляцией Кеннана, Фишера, Аркадия Белинкова, Милована Джиласа и других недругов советского режима. В архиве ФБР я обнаружила документ, подписанный Эдгаром Гувером, в котором глава ФБР предупреждал Госдепартамент о том, что, по агентурным сведениям, в США был направлен агент КГБ для организации похищения Светланы Аллилуевой. В документе говорится, что ФБР считает эту угрозу вполне реалистичной. Так что КГБ активно интересовался Светланой Аллилуевой и постоянно держал ее в поле зрения. Советские власти можно понять: бегство дочери Сталина на Запад было ощутимым ударом по престижу Советского Союза.

25 июля 2015.

Наталья ГОЛИЦЫНА. Zenan şahsyýetler